На правах рукописи

Стебаев Александр Александрович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре интеллектуальных прав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Рузакова Ольга Александровна,**
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры интеллектуальных прав

Официальные оппоненты: **Синицын Сергей Андреевич,**
доктор юридических наук, профессор РАН, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», заместитель директора

Калятин Виталий Олегович
кандидат юридических наук, доцент, ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры интеллектуальных прав

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита состоится «16» июня 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О.А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Программы для ЭВМ представляют собой весьма специфический объект интеллектуальных прав. Являясь результатом интеллектуальной деятельности, охраняемым в режиме авторского права, программа для ЭВМ имеет ряд особенностей, которые отличают ее как от всех остальных результатов интеллектуальной деятельности в целом, так и от иных объектов авторского права в частности. Безусловно, первостепенной задачей при исследовании вопросов в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ является учёт особенностей данного объекта, то есть специфики программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности. Игнорирование специфики программы для ЭВМ не только создает определенные проблемы в правоприменительной практике и при реализации законотворческой деятельности, но и не позволяет в полной мере обеспечить охрану прав и законных интересов участников гражданского оборота, вступающих в гражданско-правовые отношения по поводу использования программ для ЭВМ. В связи с этим специфика программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности, учёт которой является обязательным как для учёных-юристов, так и для компетентных в соответствующей сфере государственных органов, выступает в качестве первого аспекта актуальности темы настоящего исследования.

Второй аспект актуальности темы настоящего исследования тесно связан с развитием информационных технологий, которое выступает в качестве ключевого фактора переустройства современного рынка программных продуктов, обуславливающего потребность в уяснении кардинально новых механизмов оформления лицензионных отношений. Развитие информационных технологий оказывает существенное, а точнее — первостепенное влияние на совершенствование законодательства в сфере лицензионных отношений, является движущей силой для правового урегулирования новых вариантов

распространения программных продуктов и обновления юридической терминологии в соответствующей сфере.

Наконец, третий аспект актуальности темы настоящего исследования диктуется текущей геополитической обстановкой. Так, в 2022 году многие крупные иностранные правообладатели программного обеспечения[1], такие как Cisco, VMware и Citrix, в одностороннем порядке приостановили исполнение договоров, заключенных с российскими компаниями, что повлекло за собой не только лишение российских пользователей технической возможности использовать программные продукты, но и определенные правовые коллизии при решении соответствующих споров в судебном порядке. Данное обстоятельство стало очередным толчком к более детальному урегулированию законодателем лицензионных отношений, особенно тех, участниками которых является само государство в лице соответствующих органов и организаций. Регуляторная политика государства в обозначенной сфере выразилась в установлении не только ограничительных (сокращение доли продуктов иностранных компаний на государственных предприятиях), но и стимулирующих (установление налоговых льгот для программных продуктов, включенных в Реестр отечественных программ для ЭВМ) мер.

С учетом совокупности вышеизложенных аспектов абсолютно справедливо и небезосновательно можно говорить о многогранности и весомой значимости темы настоящего диссертационного исследования. Актуальность обозначенной автором темы диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, спецификой программы для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности, а с другой стороны — динамикой развития лицензионных отношений по поводу соответствующего объекта. Динамика развития соответствующих отношений предопределяется как позитивными (развитие информационных технологий), так и негативными (участившиеся в последнее время случаи нарушения договорных обязательств по поводу программного обеспечения со стороны иностранных

[1] В деловой практике иностранных правообладателей программного обеспечения, которые зарегистрированы за пределами территории Российской Федерации и осуществляют свою коммерческую деятельность в соответствии с законодательством той страны, на территории которой они зарегистрированы, принято называть «вендор» («vendor» в переводе с английского языка – продавец или поставщик).

правообладателей) факторами, подлежащими обязательному учёту при совершенствовании законодательства в сфере лицензионных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследуемым в рамках настоящей работы вопросам в той или иной степени было посвящено несколько диссертационных исследований отечественных и зарубежных учёных:

— вопросы в области правовой охраны программы для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности прорабатывались в диссертациях Н.Ю. Мочёнова «Правовая охрана программ для ЭВМ» (Москва, 2007), В.А. Корнеева «Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав» (Москва, 2010), С.Н. Быкова «Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ» (Москва, 2013);

— вопросы в области распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности прорабатывались в диссертациях О.А. Рузаковой «Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами» (Москва, 2007), В.А. Шуваева «Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» (Москва, 2009), Е.П. Калиничевой «Лицензионный договор как основание возникновения обязательства» (Ростов-на-Дону, 2011), В.В. Совы «Классификация и содержание договоров в сфере интеллектуальной собственности» (Москва, 2012);

— вопросы в области «открытых» лицензий на результаты интеллектуальной деятельности в целом прорабатывалась в диссертациях В.Б. Нагродской «Открытая лицензия как способ распоряжения исключительным правом на произведение науки, литературы и искусства» (Москва, 2018) и Л.А. Текеевой «Открытые лицензии в праве интеллектуальной собственности» (Москва, 2018). Однако данные диссертационные исследования представляют собой результаты общего исследования применительно ко всем результатам интеллектуальной деятельности, для которых действующим российским законодательством предусмотрена возможность предоставления открытой

лицензии. Соответственно, указанные диссертационные исследования невозможно признать учитывающими в достаточной степени особенности программы для ЭВМ как специфического результата интеллектуальной деятельности. Единственным диссертационным исследованием, учитывающим соответствующие особенности должным образом, является диссертация Е.Ю. Смирновой «Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом» (Москва, 2015), однако открытая лицензия представляет собой всего лишь один из существующих видов лицензий применительно к программам для ЭВМ;

— вопросы в области договорных отношений по поводу программ для ЭВМ как результатов интеллектуальной деятельности также в той или иной степени прорабатывались в нескольких диссертационных исследованиях. Весьма трудным представляется переоценить значение для юридической науки диссертационных исследований В.В. Черячукина «Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных государствах» (Волгоград, 2003) и Д.А. Янковенко «Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России» (Москва, 2013). Обозначенные работы, безусловно, представляют собой результат существенного вклада в юридическую науку как минимум на том основании, что в их рамках был проведен глубокий сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства по поводу программ для ЭВМ и лицензионных отношений, объектом которых является соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Наиболее же близкой к теме настоящего исследования является диссертация Б.Е. Семенюты «Гражданско-правовые договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ» (Москва, 2013), в которой автор уделяет детальное внимание особенностям программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности, а также договорам, предусматривающим в качестве предмета передачу права использования программы для ЭВМ. Однако данное диссертационное исследование в связи с его давностью естественным образом не

учитывает актуальную правоприменительную практику в сфере лицензионных отношений и современные тенденции их развития, которые, несомненно, имеют весомое значение для цели исследования соответствующих вопросов.

Находящимся в периметре темы настоящего исследования вопросам также были посвящены отдельные монографии, научные статьи и иные виды работ отечественных и зарубежных учёных и юристов. Среди них следует особо выделить научные работы А.И. Савельева, в том числе его монографию «Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения» (Москва, 2024). Вместе с тем в науке до сих пор остается множество дискуссионных вопросов по исследуемой теме, в том числе о правовой природе отношений, построенных по модели удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ без передачи пользователю самого экземпляра программы, а также иные вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением лицензионных отношений. Решение соответствующих вопросов не представляется возможным без проведения комплексного исследования лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, учитывающего современные тенденции в сфере их правового регулирования и релевантную правоприменительную практику. Данные обстоятельства обусловили поставленную автором цель настоящего диссертационного исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является решение научной проблемы, заключающейся в формировании комплексного научного представления о лицензионных отношениях по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и разработка на его основе новых теоретических и практических положений о правовом регулировании лицензионных отношений по поводу программ для ЭВМ.

Для достижения сформулированной автором цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1) выявить и охарактеризовать ключевые этапы становления лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и современные тенденции в соответствующей сфере;

2) определить элементы (объект, субъекты, содержание) лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и сформулировать понятие лицензионных отношений;

3) провести соотношение лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ с иными обязательствами (купля-продажа экземпляра программы для ЭВМ, оказание услуг по технической поддержке программы для ЭВМ и выполнение работ по разработке (доработке) программы для ЭВМ) и определить место лицензионных отношений в системе соответствующих обязательств;

4) систематизировать современные виды лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и выявить их особенности;

5) выявить проблемы, связанные с заключением, исполнением, изменением и прекращением договоров в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ и предложить пути их решения.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения по поводу использования программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности, складывающиеся в связи с распоряжением исключительным правом на программу для ЭВМ в формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения по поводу использования программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности, правоприменительная практика судов Российской Федерации и зарубежных стран, отечественная и зарубежная правовая доктрина.

Методология и методы научного исследования. В рамках проведенного автором диссертационного исследования были применены общенаучные и

частнонаучные методы исследования. Автор применяет историко-правовой метод исследования посредством изложения в работе истории становления лицензионных отношений в российском и зарубежном законодательстве, определения основных этапов и их значения для дальнейшего развития законодательства в соответствующей сфере. В целях всестороннего рассмотрения объекта исследования автор использует формально-логические (в том числе анализ, синтез, индукция) и системно-структурный методы исследования, что нашло отражение в последовательном рассмотрении элементов лицензионных отношений, их места в системе обязательств и особенностей отдельных видов лицензионных отношений. Далее автор применяет формально-юридический метод исследования посредством рассмотрения действующих правовых норм в исследуемой сфере и практики их применения. Наконец автором используется метод правового моделирования для цели формулирования предложений по совершенствованию законодательства, направленных на решение выявленных автором проблем и противоречий в исследуемой сфере.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования образуют работы отечественных и зарубежных учёных в области общей теории права, гражданского права, в том числе права интеллектуальной собственности, в частности, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, И.А. Близнеца, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.С. Витко, В.В. Витрянского, Е.А. Войниканис, Э.П. Гаврилова, Е.С. Гринь, В.А. Дозорцева, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, В.О. Калятина, В.А. Канашевского, В.А. Корнеева, О.А. Красавчикова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Б.Л. Назарова, Л.А. Новоселовой, К.П. Победоносцева, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой, К.И. Рябова, А.И. Савельева, Б.Е. Семенюты, А.П. Сергеева, С.А. Синицина, Р.И. Ситдиковой, В.А. Тархова, Е.Е. Фроловой, Р.О. Халфиной, Г.В. Цепова, А.Ю. Чурилова, М.Д. Шарогродского, Г.Ф. Шершеневича, О.Ю. Шилохвоста, Н.В. Щербак, Д.А. Янковенко, R. Clark, J. Gallegos, G. Kratochwill, M.J. Madison, E. Maggio, F. Marotta-Wurgler, G. Spindler, R. Zmurchyk и др.

Нормативную основу настоящего исследования образуют, прежде всего, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих непосредственно вопросы возникновения, изменения и прекращения лицензионных отношений по поводу программ для ЭВМ. Дополнительно автором были приняты во внимание и проанализированы положения нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих тесно связанные с темой настоящего диссертационного исследования вопросы, в частности — положения законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей.

Эмпирическую основу настоящего диссертационного исследования образуют судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации, а также иных судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации и зарубежных стран по вопросам возникновения, изменения и прекращения лицензионных отношений по поводу программ для ЭВМ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в построении соискателем целостной теоретической концепции лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, базирующейся на таких категориях, как «лицензионные отношения» и «право использования», которые были определены соискателем применительно к лицензионным отношениям, складывающимся по поводу программы для ЭВМ. Сформулированная соискателем концепция учитывает особые свойства программы для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности и сложившиеся в деловой практике варианты оформления лицензионных отношений по поводу соответствующего объекта во всем их многообразии. В частности, соискателем сформулирована конструкция и существенные условия договора, в связи с заключением которого складываются лицензионные

отношения особого рода, построенные по модели удаленного доступа (не предполагающие передачу лицензиату экземпляра программы для ЭВМ).

Научные положения, выносимые на защиту:

1. В работе сформулировано определение «лицензионных отношений», под которыми предлагается понимать длящиеся гражданско-правовые отношения по поводу использования программы для ЭВМ в предусмотренных законом и (или) договором пределах (способы, объемы (количество пользователей, устройств и т. д.), срок и территория использования). Обозначенные отношения возникают в связи с наступлением юридических фактов, направленных на распоряжение исключительным правом: создание программы для ЭВМ; заключение лицензионного договора; заключение договора о предоставлении пользователю ЭВМ удаленного доступа к функционалу программы. В последнем случае речь идет о лицензионных отношениях особого рода, квалифицирующим признаком которых является наличие у правообладателя или управомоченного им лица технической возможности прекратить доступ пользователя ЭВМ к функционалу программы в одностороннем порядке.

2. Обосновано, что в силу своей обусловленности техническими и качественными характеристиками программа для ЭВМ, как объект лицензионных отношений, обладает свойствами, существенным образом отличающими ее от иных объектов авторского права. Ключевым свойством программы для ЭВМ является определенное ее алгоритмами функциональное назначение (способность к выполнению тех или иных команд на ЭВМ при использовании программы), в силу чего достижение лицензиатом (пользователем) возможности реализовывать функционал программы при пользовании ее материальным носителем (экземпляром) выступает в качестве конечной цели лицензионных отношений. Следствием указанного является тесная связь программы для ЭВМ (результат интеллектуальной деятельности) с ее экземпляром (вещь), которая находит свое отражение в том, что с переходом права собственности на экземпляр программы для ЭВМ непосредственно связано и предоставление права использования программы для ЭВМ (результат интеллектуальной деятельности).

3. Под использованием программы для ЭВМ, помимо ее воспроизведения, распространения и переработки (прямо предусмотренные законом способы), автор предлагает также понимать действия, направленные на предоставление пользователю ЭВМ возможности реализовывать функционал программы на ЭВМ пользователя посредством удаленного доступа пользователя ЭВМ к экземпляру программы, размещенному на сервере лица, организующего соответствующий доступ. Рассматриваемое действие в силу своего существа может осуществляться лишь с согласия правообладателя программы для ЭВМ или управомоченного им лица в предусмотренных договором пределах.

4. Установлено значение лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ в качестве фактора, обуславливающего возникновение иных гражданско-правовых отношений (оказание услуг по технической поддержке программы для ЭВМ, выполнение работ по разработке (доработке) программы для ЭВМ). Соответствующее назначение лицензионных отношений находит свое отражение в обусловленности возникновения перечисленных гражданско-правовых отношений наличием у их субъектов необходимых прав по использованию программы для ЭВМ, возникающих в связи с наступлением юридических фактов, направленных на возникновение лицензионных отношений.

5. Обосновано, что подлежащие применению к конкретным видам лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ нормы подлежат определению исходя из содержания отношений («классические» лицензионные отношения, предполагающие передачу лицензиату экземпляра программы для ЭВМ; отношения, построенные по модели удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ); цели субъектов отношений («дистрибьюторские» лицензионные отношения, направленные на извлечение прибыли от распространения программ для ЭВМ; «пользовательские» лицензионные отношения, направленные на собственно использование программы для ЭВМ по ее функциональному назначению) и степени установленных правообладателем ограничений по использованию программы

(лицензионные отношения по поводу «свободных» программ; лицензионные отношения по поводу «проприетарных» программ).

6. В работе сформулирована конструкция договора о предоставлении пользователю ЭВМ удаленного доступа к функционалу программы. В рамках соответствующего договора одна сторона (правообладатель программы для ЭВМ или управомоченное им лицо) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (пользователю) возможность реализовывать функционал программы на ЭВМ пользователя посредством удаленного доступа пользователя ЭВМ к экземпляру программы, размещенному на сервере правообладателя программы для ЭВМ или управомоченного им лица. Существенными условиями договора о предоставлении пользователю ЭВМ удаленного доступа к функционалу программы являются: предмет договора посредством указания на программу для ЭВМ, право использования которой предоставляется по договору, и место размещения такой программы для ЭВМ (адрес сайта в сети Интернет, через который осуществляется подключение пользователя к программе для ЭВМ); размер или порядок определения размера вознаграждения за предоставление удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ; срок, на который предоставляется право использования программы для ЭВМ (срок доступа). Необходимость признания срока доступа в качестве существенного условия соответствующего договора обусловлена технической возможностью прекратить доступ в одностороннем порядке при том, что в случае неправомерного прекращения доступа расчет части вознаграждения, подлежащего возврату (пропорционально сроку доступа), будет затруднителен.

7. Обозначено, что невозможность выполнения программой обусловленной договором функциональности в течение предусмотренного договором срока действия лицензии (срока доступа) делает непригодной программу для ее использования в тех целях, ради которых был заключен соответствующий договор, что свидетельствует о том, что цель, которой руководствовались субъекты лицензионных отношений, не была достигнута. На данном основании сделан вывод о том, что несоответствие программы для ЭВМ обусловленному

договором функционалу в течение предусмотренного договором срока действия лицензии (срока доступа) представляет собой существенное нарушение договора при условии, что соответствующая невозможность не связана с действиями третьих лиц, не являющихся субъектами соответствующих лицензионных отношений или действиями самого лицензиата. К последнему следует отнести, в частности, использование программы на ЭВМ, не соответствующей техническим требованиям, о которых лицензиат был уведомлен лицензиаром, а также случаи осуществления лицензиатом самостоятельно или с привлечением третьих лиц действий по модификации, то есть внесению изменений в программу для ЭВМ, влекущих за собой изменения функциональности программы для ЭВМ.

8. Установлены критерии, которым должны соответствовать условия, ограничивающие имущественную ответственность лицензиара перед лицензиатом (пользователем) в рамках заключенного между ними договора. Лицензиат не может быть лишен возможности использовать программу для ЭВМ по ее обычному назначению (в тех целях, для которых обычно используются программы для ЭВМ подобного рода, если иное не предусмотрено договором) на согласованных сторонами условиях (в том числе предусмотренными договором способами и в течение установленного договором срока действия лицензии). Недопустимы также условия, ограничивающие ответственность лицензиара перед лицензиатом в случаях возникновения у лицензиата прямо не предусмотренных договором обязательств перед третьими лицами, а равно причинения лицензиату имущественного ущерба, выраженного в претензиях и (или) исках третьих лиц и (или) назначенных к взысканию с лицензиата сумм штрафов за нарушение интеллектуальных прав третьих лиц.

9. Обосновано, что условие о предоставлении лицензиату программы для ЭВМ в том функционале и состоянии, которые существовали на момент ее предоставления («as is», или «как есть»), представляет собой прямо предусмотренную законом форму ограничения ответственности (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), а не обычай (пункт 1 статьи 5 ГК РФ). Несмотря на широкое применение «как есть» в договорной практике, безусловное признание такого

условия в качестве обычая не представляется возможным ввиду отсутствия на сегодняшний день строго определенных качественных границ условия «как есть», в силу чего невозможно считать «как есть» сложившимся правилом поведения.

В случае признания «как есть» в качестве обычая (или закрепления соответствующего правила в правовом акте) предлагается альтернативная формулировка данного условия, позволяющая обеспечить баланс прав и законных интересов субъектов лицензионных отношений:

- Лицензиар предоставляет программное обеспечение на условиях «как есть», что предполагает соответствие программного обеспечения установленным договором требованиям и возможность выполнения программой для ЭВМ обусловленного договором функционала в течение срока действия лицензии при использовании лицензиатом программы в том виде, в котором она существовала на момент ее предоставления. В случае внесения лицензиатом или третьими лицами каких-либо изменений в код программы, а также использования предоставленной по договору программы для ЭВМ в интеграции со сторонней программой для ЭВМ лицензиар не гарантирует лицензиату надлежащее функционирование программы для ЭВМ и не несет перед лицензиатом какую-либо ответственность, если иное не предусмотрено договором.

На основании проведенного в работе исследования предложено внести изменения в четвертую часть Гражданского кодекса РФ, в том числе:

1) дополнить ГК РФ статьей 1235.1 «Договор о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ»:

«1. По договору о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ одна сторона – обладатель исключительного права на программу для ЭВМ или управомоченное правообладателем лицо предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (пользователю) возможность реализовывать в предусмотренных договором пределах функционал программы на ЭВМ пользователя посредством удаленного доступа пользователя ЭВМ к экземпляру

программы, размещенному на сервере правообладателя программы для ЭВМ или управомоченного им лица.

Пользователь не становится обладателем прав, предусмотренных статьей 1280 настоящего Кодекса.

2. Договор о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ заключается в письменной форме или в упрощенном порядке.

Договор о предоставлении удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ, заключаемый в упрощенном порядке, является договором присоединения, условия которого, в частности, могут быть изложены в электронном виде (пункт 2 статьи 434). Начало использования программы для ЭВМ пользователем, как оно определяется указанными условиями, означает его согласие на заключение договора. В этом случае письменная форма договора считается соблюденной.

Договор о предоставлении удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ, заключаемый в упрощенном порядке, является безвозмездным, если договором не предусмотрено иное.

3. Договор о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ должен предусматривать:

1) предмет договора путем указания на программу для ЭВМ, право использования которой предоставляется по договору, и место размещения такой программы для ЭВМ (адрес сайта в сети Интернет, через который осуществляется подключение пользователя к программе для ЭВМ);

2) срок, на который предоставляется право использования программы для ЭВМ посредством предоставления пользователю удаленного доступа к программе для ЭВМ для цели использования ее функциональных возможностей.

4. Правила настоящего Кодекса о лицензионном договоре применимы к отношениям, возникающим в связи с заключением договора о предоставлении удаленного доступа к программе для ЭВМ, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса или не вытекает из существа таких отношений»;

2) дополнить ГК РФ статьей 1286.2 «Лицензионный договор о предоставлении права использования программы для ЭВМ в целях реализации функциональных возможностей»:

«1. К лицензионным договорам о предоставлении лицензиату права использования программы для ЭВМ посредством ее инсталляции и запуска на ЭВМ лицензиата исключительно в целях реализации функциональных возможностей программы для ЭВМ применяются положения, предусмотренные настоящей статьей.

2. В случае если лицензионным договором не предусмотрено описание функциональных возможностей программы для ЭВМ, право использования которой предоставлено по лицензионному договору, такая программа для ЭВМ должна быть пригодна для достижения такого результата, который обычно достигается при использовании программ для ЭВМ подобного рода.

Условия, ограничивающие использование программы для достижения такого результата, который обычно достигается при использовании программами для ЭВМ подобного рода, ничтожны.

3. Лицензиат вправе использовать программу для ЭВМ на территории всего мира, если иное не предусмотрено законом.

Условия, ограничивающие территорию, на которой допускается использование программы для ЭВМ в целях реализации функциональных возможностей, ничтожны, за исключением случаев, когда такие ограничения обусловлены техническими свойствами программы для ЭВМ, которые не позволяют использовать ее на территории всего мира.

4. Лицензиат вправе использовать программу для ЭВМ в объеме (количество пользователей и (или) ЭВМ, на которых одновременно может быть запущена программа), предусмотренном лицензионным договором.

Лицензиат не ограничен в объемах использования программы для ЭВМ (количество пользователей и (или) ЭВМ, на которых одновременно может быть запущена программа), если договором не предусмотрено иное».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором в рамках концепции лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ теоретические и практические положения об их правовом регулировании будут способствовать развитию доктрины в области права интеллектуальной собственности, уточнению научных категорий («лицензионные отношения», «право использования» и т. д.). Выводы автора могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных особенностям отдельных видов лицензионных отношений по поводу программ для ЭВМ.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы могут быть использованы в правоприменительной практике, а предложения по изменению законодательства могут быть использованы законодателем для соответствующих целей. Кроме того, научные выводы автора настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных и методических материалов для таких дисциплин, как «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право», «Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами», «Правовая охрана программ для ЭВМ и баз данных».

Степень достоверности результатов исследования достигается за счет последовательного исследования лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ посредством обращения к российскому и зарубежному законодательству, отечественной и зарубежной доктрине, а также правоприменительной практике. Выводы автора основаны на результатах исследования, в том числе более чем 100 доктринальных источников (монографии, кандидатские и докторские диссертации, научные статьи) и 50 судебных актов (обзоры, постановления и решения по конкретным делам в сфере лицензионных отношений).

Апробация результатов исследования заключается в том, что сделанные по результатам диссертационного исследования выводы были положены в основу

написанных и опубликованных автором научных статей в научно-практических журналах, а также в сборниках тезисов докладов участников-докладчиков научно-практических конференций и иных изданиях. Основные положения диссертации были изложены в рамках выступлений с докладами на научно-практических конференциях: XXIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) и XXIV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели, 22 ноября 2023 г., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва; Научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», 20-24 мая 2024 г., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва; XIII Международный IP Форум, 14-15 февраля 2025 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; Межвузовская научно-образовательная конференция «Новые вызовы и возможности частного права», 10 апреля 2025 г., Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МГИМО), г. Москва.

Общее количество научных работ автора составляет 6 (шесть) публикаций, из которых 4 (четыре) были опубликованы в научно-практических журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и 2 (две) в иных изданиях.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной автором целью и сформулированными для достижения такой цели задачами. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, последовательно раскрывающих тему исследования, заключения, списка использованных автором при подготовке настоящего диссертационного исследования источников, а также разработанного автором проекта федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, устанавливается степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; приводятся его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются выносимые на защиту положения; излагаются сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Глава 1 «Сущность лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» состоит из трех параграфов, в которых исследуется процесс становления лицензионных отношений в российском и зарубежном законодательстве; рассматриваются элементы лицензионных отношений (их объект, субъекты и содержание); устанавливается место лицензионных отношений в системе обязательств.

В первом параграфе «Становление лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» диссертантом в исторической ретроспективе был рассмотрен процесс становления лицензионных отношений в российском и зарубежном законодательстве посредством обращения диссертанта к законодательным актам, регламентирующим исследуемые отношения на том или ином историческом этапе.

Диссертантом сделан вывод о том, что в 90-е годы XX века в обществе сложилось стойкое восприятие программы для ЭВМ как особого объекта, отличающегося своей спецификой, предопределяющей необходимость в установлении по отношению к программам для ЭВМ специального правового регулирования. В обозначенный период также были сформулированы основные правовые нормы, регулирующие лицензионные отношения, и юридическая терминология, которые были в последующем имплементированы в современный Гражданский кодекс Российской Федерации.

Диссертантом обозначено, что современный период развития лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ может быть охарактеризован рядом тенденций, которые в своих основаниях имеют технические, политические и иные предпосылки. К соответствующим тенденциям диссертант относит в том числе появление новых вариантов оформления лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ: отношения, построенные по модели удаленного доступа пользователя ЭВМ к функционалу программы без предоставления пользователю самого экземпляра программы для ЭВМ. Диссертант отмечает, что появление новых вариантов оформления лицензионных отношений обуславливает необходимость в выявлении их правовой природы и установлении подлежащих применению правовых норм.

Во втором параграфе «Понятие и элементы лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» диссертантом были рассмотрены элементы лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ (их объект, субъекты и содержание), а также юридические факты, направленные на их возникновение, изменение и прекращение. Существенное значение диссертант уделяет свойствам программы для ЭВМ как объекта лицензионных отношений.

Диссертантом сделан вывод о том, что программа для ЭВМ представляет собой специфический объект, характеризующийся рядом свойств, существенным образом отличающих данный результат интеллектуальной деятельности от прочих объектов авторского права: 1) наличие у объекта в качестве ключевого признака функционального назначения; 2) тесная связь объекта с экземпляром как формой его выражения; 3) сохранение правового режима объекта независимо от формы выражения его экземпляра; 4) обусловленность объекта его техническими и качественными характеристиками. Соответствующие свойства программы для ЭВМ находят свое отражение в их содержании, имеющем юридическое значение.

Диссертантом было сформулировано авторское определение лицензионных отношений, учитывающее юридические факты, в связи с которыми исследуемые лицензионные отношения возникают: создание программы для ЭВМ; заключение договоров, направленных на распоряжение исключительным правом посредством предоставления лицензиату (пользователю) возможности использовать программу для ЭВМ в предусмотренных договором пределах. К соответствующим договорам диссертант предлагает относить не только лицензионный договор, но и договор о предоставлении пользователю ЭВМ удаленного доступа к функционалу программы, при том что в последнем случае речь идет о непоименованном в законе договоре особого рода.

В третьем параграфе «Место лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ в системе обязательств» диссертант проводит соотношение лицензионных отношений с иными обязательствами: купля-продажа экземпляра программы для ЭВМ; оказание услуг по технической поддержке программы для ЭВМ; выполнение работ по разработке (доработке) программы для ЭВМ.

Диссертант отмечает, что приобретение лицом правомерно введенного в гражданский оборот экземпляра программы для ЭВМ по договору купли-продажи является юридическим фактом, влекущим за собой возникновение у покупателя объема прав пользователя, предусмотренного законом (статья 1280 ГК РФ). Исследуя правовую природу «права пользователя», диссертант приходит к выводу о том, что нет особой разницы между объемом правомочий, установленным законом («право пользователя»), и объемом правомочий, установленным договором. Диссертант отмечает, что в обеих ситуациях действия, осуществляемые с программой для ЭВМ, представляют собой ее использование, которое будет являться правомерным лишь при условии, что оно осуществляется в предусмотренных законом или договором пределах. Разница обозначенных категорий состоит лишь в том, чем обусловлено возникновение соответствующих прав (заключение договора купли-продажи экземпляра программы для ЭВМ или лицензионного договора), где установлены

ограничения по использованию программы (в законе или договоре) и по каким критериям субъект ограничен в использовании программы для ЭВМ. Так, в случае с лицензионным договором субъект ограничивается в использовании программы не только непосредственно определенными договором пределами его субъективных прав по использованию программы (количественными и качественными характеристиками разрешенного ему использования), но и определенными территориальными границами, что предусмотренному законом праву пользователя несвойственно.

Диссертант также отмечает, что, поскольку договоры об оказании услуг технической поддержки программы для ЭВМ и о доработке программы для ЭВМ являются договорами, предметом которых является осуществление определенных действий с программой для ЭВМ как объектом авторского права, данные договоры должны исполняться при полном соблюдении исключительного права правообладателя программы для ЭВМ. Заключение подобного рода договоров с третьим лицом, не являющимся правообладателем программы для ЭВМ, допускается лишь в тех случаях, когда право на заключение соответствующего договора следует из лицензионного договора. Исключением являются действия, которые могут осуществляться лицензиатом самостоятельно или с привлечением третьих лиц в силу закона (статья 1280 ГК РФ) или условий лицензионного договора. На данном основании диссертантом сделан вывод о том, что лицензионные отношения выступают в качестве фактора, обуславливающего возникновение иных гражданско-правовых отношений по поводу программ для ЭВМ.

Глава 2 «Виды лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» состоит из трех параграфов, в которых были рассмотрены особенности конкретных видов лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, систематизированных по сформулированным диссертантом критериям: содержание отношений; цель субъектов; степень установленных правообладателем ограничений по использованию программы.

В первом параграфе «Классические» лицензионные отношения и отношения, построенные по модели удаленного доступа» диссертантом проводится разграничение лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, исходя из их содержания:

1) «классические» лицензионные отношения, предполагающие передачу лицензиату экземпляра программы для ЭВМ, которые возникают в связи с заключением лицензионного договора о предоставлении лицензиату права использования программы для ЭВМ в предусмотренных договором пределах (статьи 1235 и 1286 ГК РФ);

2) отношения, построенные по модели удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ, предполагающие использование пользователем ЭВМ экземпляра программы, размещенного на сервере правообладателя или управомоченного им лица, которые возникают в связи с заключением особого рода непоименованного в законе договора.

В целях выявления правовой природы отношений, построенных по модели удаленного доступа и определения подлежащих применению правовых норм, диссертантом исследуются наиболее распространенные в доктрине подходы к квалификации отношений, построенных по модели удаленного доступа: договор возмездного оказания услуг; лицензионный договор. Результатом исследования соответствующих подходов стал вывод диссертанта о том, что отношения, построенные по модели удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ, представляют собой особого рода лицензионные отношения по распоряжению исключительным правом. Отличительной характеристикой данных отношений является наличие у правообладателя (или управомоченного им на организацию предоставления доступа лица) технической возможности в одностороннем порядке прекратить доступ пользователя ЭВМ к функционалу программы. На данном основании предлагается рассматривать данный договор в качестве новой конструкции, которая была сформулирована диссертантом.

Во втором параграфе «Дистрибьюторские» и «пользовательские» лицензионные отношения по распоряжению исключительным правом на

программы для ЭВМ» диссертантом проводится разграничение лицензионных отношений исходя из цели субъектов лицензионных отношений:

1) отношения, связанные с осуществлением субъектами коммерческой деятельности по распространению программ для ЭВМ («дистрибьюторские» лицензионные отношения), в рамках которых лицензиату предоставляется право воспроизведения и распространения программ для ЭВМ;

2) отношения, связанные с использованием программы для ЭВМ по ее функциональному назначению («пользовательские» лицензионные отношения), в том числе субъектом-предпринимателем в рамках осуществления им своей хозяйственной деятельности («предпринимательские» лицензионные отношения) или лицензиатом-гражданином, использующим программу для личных нужд («потребительские» лицензионные отношения). В рамках соответствующих отношений лицензиату предоставляется право воспроизведения программы для ЭВМ, ограниченное правом инсталляции (установки) и запуска программы на ЭВМ лицензиата.

Диссертант отмечает, что «пользовательские» лицензионные отношения зачастую возникают в связи с акцептом лицензиатом условий использования программы для ЭВМ, определяемыми правообладателем в одностороннем порядке посредством размещения им пользовательского соглашения на своем сайте. По своей правовой природе подобного рода пользовательские соглашения представляют собой лицензионный договор присоединения, заключаемый в упрощенном порядке с лицом, самостоятельно использующим программу по ее функциональному назначению (конечным пользователем).

Диссертантом делается вывод о том, что заключение пользовательских соглашений с гражданином, использующим программу для ЭВМ для своих личных нужд (потребитель), не дает оснований для квалификации пользовательских соглашений в качестве публичной оферты, поскольку их направленностью является предоставление лицензиату права использования программы для ЭВМ в предусмотренных пределах, а не какие-либо услуги. Вместе с тем в ситуации, когда уплачиваемый потребителем лицензионный

платеж по своей сути представляет собой оплату той или иной услуги в его пользу, потребитель вправе реализовывать свои права, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей, в том числе право на возврат платежа, уплаченного потребителем до фактического оказания услуги (аванс).

В третьем параграфе «Лицензионные отношения по распоряжению исключительным правом на «свободные» программы для ЭВМ» диссертантом проводится разграничение лицензионных отношений исходя из степени установленных правообладателем в отношении использования программы для ЭВМ ограничений:

1) отношения по поводу программ для ЭВМ с закрытым исходным кодом («проприетарные» программы для ЭВМ), предоставляемых для использования в рамках строго регламентированных договором пределах в соответствии с условиями договора, заключаемого в общем или упрощенном («оберточная» лицензия или «клик-лицензия») порядке;

2) отношения по поводу программ для ЭВМ с открытым исходным кодом («свободные» программы для ЭВМ), предоставляемых для использования, в том числе в целях разработки новых программных продуктов посредством распоряжения правообладателем любым не противоречащим законодательству способом (открытая лицензия, публичное заявление и т.д.).

Диссертантом установлено, что открытая лицензия не представляет собой форму ограничения прав лицензиара, а, напротив, в большей степени защищает именно интересы правообладателя, в том числе от неправомерного использования любых результатов интеллектуальной деятельности, созданных на основе результата интеллектуальной деятельности лица, предоставившего открытую лицензию. В действительности, как отмечает диссертант, открытая лицензия представляет собой еще одну форму заключения лицензионного договора в упрощенном порядке (помимо «оберточной» или «клик-лицензии»).

Диссертантом отмечено, что публичное заявление не является отказом от права, поскольку отказ от исключительного права, по сути, означает, что правообладатель утрачивает это право навсегда. В случае с публичным

отказом объект не переходит в общественное достояние, поскольку по истечении установленного срока обременения, наложенные на исключительное право, будут сняты, а использование объекта без согласия правообладателя вновь станет невозможным. На данном основании диссертантом делается вывод о том, что в данном случае следует говорить лишь о временном установлении для правообладателя обременений в виде запрета распоряжаться исключительным правом посредством заключения лицензионных договоров и одновременном предоставлении неограниченному кругу лиц возможности пользоваться объектом в течение определенного срока.

Глава 3 «Договор как основание возникновения лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются вопросы, связанные с заключением, исполнением, изменением и прекращением договоров в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ.

В первом параграфе «Заключение договоров в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» рассматриваются предусмотренные российским законодательством формы заключения лицензионного договора.

Диссертантом отмечается, что договоры в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ могут быть заключены в общем или упрощенном порядке. Во втором случае речь идет о заключении договора посредством совершения лицензиатом тех или иных действий, которые в соответствии с условиями использования программы для ЭВМ означают акцепт оферты посредством начала использования программы (например, установка программы для ЭВМ в память компьютера, оплата лицензионного вознаграждения или регистрация и получение доступа к личному кабинету).

Диссертантом было установлено, что акцептом оферты (условий использования программы) могут быть не только действия лицензиата

(регистрация или оплата лицензии), но и бездействие лицензиата, если такому бездействию условиями оферты присваивается правовая квалификация (например, неосуществление лицензиатом действий по деактивации личного кабинета по истечении установленного офертой периода).

Во втором параграфе «Условия договоров в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» рассматриваются актуальные проблемы в деловой практике, связанные с согласованием субъектами лицензионных отношений существенных и иных условий договоров в соответствующей сфере.

Диссертантом было отмечено, что на сегодняшний день остается непонятным, что следует понимать под территорией использования программы для ЭВМ (место нахождения самого пользователя, место нахождения устройства, на которое загружена программа для ЭВМ или что-то еще). Принимая во внимание особенности программы для ЭВМ как объекта лицензионных отношений, диссертантом предлагается сформулировать императивное условие о территории использования программы для ЭВМ посредством указания на возможность использования программы для ЭВМ на территории всего мира. Вместе с тем в целях обеспечения прав и законных интересов субъектов лицензионных отношений соответствующее уточнение диссертантом предлагается распространить лишь на «пользовательские» лицензионные отношения.

Диссертантом было отмечено, что на сегодняшний день отсутствует определимое условие о функциональных возможностях программы для ЭВМ, которое могло бы быть применимо к ситуациям, когда соответствующее условие субъектами лицензионных отношений не было согласовано. В этой связи диссертантом предлагается установление правила, в соответствии с которым в случае, если иное не установлено договором, программа для ЭВМ должна быть пригодна для использования в тех целях, для которых обычно используются программы подобного рода.

Диссертантом было отмечено, что на сегодняшний день отсутствует определимое условие о количественном объеме использования программы для ЭВМ (количество пользователей или ЭВМ, на которых одновременно может быть запущена программа). В этой связи диссертантом предлагается установление правила, в соответствии с которым, в случае если иное не установлено договором, лицензиат не ограничен в использовании программы для ЭВМ в количестве пользователей или ЭВМ, на которых одновременно может быть запущена программа.

Диссертантом было обращено внимание на наличие у правообладателя программы для ЭВМ (или управомоченного им лица) в рамках лицензионных отношений, построенных по модели удаленного доступа, технической возможности в одностороннем порядке прекратить доступ пользователя ЭВМ к функционалу программы. На данном основании диссертантом делается вывод о том, что срок доступа должен быть признан в качестве существенного условия договора, направленного на возникновение лицензионных отношений, построенных по модели удаленного доступа. В случае несогласования субъектами лицензионных отношений срока доступа расчет части лицензионного вознаграждения, подлежащей возврату в связи с преждевременным прекращением доступа пользователя ЭВМ к функционалу программы, будет затруднителен.

В третьем параграфе «Изменение и расторжение договоров в сфере лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ» исследуются вопросы, связанные с основаниями и порядком изменения и расторжения договоров в сфере лицензионных отношений.

Диссертантом сделан вывод о том, что действующее законодательство допускает одностороннее изменение условий пользовательского соглашения, если право на такое изменение прямо им предусмотрено, осуществляется в предусмотренном пользовательским соглашением порядке и при этом такое изменение не противоречит законам, не нарушает права лицензиатов. Отдельно диссертант при этом отмечает, что не любое изменение пользовательского

соглашения будет означать изменение обязательства, а лишь то, которое направлено на изменение существенных условий договора (в том числе, размер лицензионного вознаграждения) и осуществлено на промежутке между моментом возникновения и моментом исполнения обязательства. Так, например, диссертант отмечает, что в случае предоставления программы для ЭВМ по подписке, предусматривающей ежемесячный лицензионный платеж, при пролонгации подписки следует констатировать возникновение нового обязательства, а потому следует признать право лицензиара на увеличение стоимости подписки до момента ее оформления или продления лицензиатом, т. е. до момента возникновения нового обязательства.

Диссертантом было установлено, что в ситуации, когда договор, направленный на возникновение лицензионных отношений, был неправомерно приостановлен или прекращен лицензиаром в одностороннем порядке, лицензиату (пользователю) принадлежит право на возмещение убытков, которые связаны с таким прекращением, в частности – сумм неизрасходованного аванса пропорционально сроку фактического использования программы. Диссертант отмечает, что реализация права на взыскание убытков в данном случае возможна независимо от наличия у лицензиата права на односторонний отказ от договора или его расторжение, поскольку такой механизм представляет собой защиту прав лицензиата (пользователя) в ситуации, когда договор уже был неправомерно приостановлен или прекращен лицензиаром в одностороннем порядке. В ситуации, когда договор продолжает свое действие, возврат лицензионного вознаграждения допустим лишь в двух случаях:

1) если лицензиату по условиям договора предоставлено право на односторонний отказ от договора и возврат вознаграждения пропорционально фактическому сроку использования программы;

2) если функционал программы, права на которую были предоставлены по договору, полностью или частично не соответствует тому, который был описан в договоре, вследствие чего лицензиат приобретает право на расторжение договора

и взыскание денежных сумм, представляющих собой убытки лицензиата (пользователя) или неосновательное обогащение лицензиара.

Диссертантом обращается внимание на отсутствие единообразного подхода в правоприменительной практике по вопросу применимости законодательства о защите прав потребителей к «потребительским» лицензионным отношениям в случаях расторжения договоров в исследуемой сфере. В целях разрешения обозначенной проблемы диссертантом предлагается подход, предполагающий возможность применения к «потребительским» лицензионным отношениям законодательства о защите прав потребителей лишь в случаях ненадлежащего исполнения правообладателем (или управомоченным им лицом) своих обязательств. К соответствующим случаям диссертант предлагает относить в том числе предоставление права использования программы для ЭВМ, не соответствующей обусловленному договором функционалу, и досрочное прекращение доступа пользователя к функционалу программы для ЭВМ.

В заключении излагаются основные результаты проведенного диссертантом исследования: сформулировано определение лицензионных отношений, учитывающее новые варианты их оформления (в том числе договор о предоставлении пользователю удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ); проведена систематизация лицензионных отношений; обозначены основные проблемы в исследуемой области и предложены пути их решения (в том числе предложения о совершенствовании законодательства).

В заключении диссертант также отмечает, что дальнейшие исследования в рассматриваемой области могут быть посвящены исследованию особенностей новых видов лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ, формулированию существенных условий соответствующих договоров и определению их места в системе лицензионных отношений по распоряжению исключительным правом на программы для ЭВМ.

В приложении 1 содержится подготовленный автором проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Стебаев, А.А. Качество программного обеспечения как условие лицензионного договора / А.А. Стебаев // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2024. – № 3 (55). – С. 81-91 (0,58 п.л.);

2) Стебаев, А.А. Лицензионный договор о предоставлении права использования программы для ЭВМ: основания и последствия расторжения / А.А. Стебаев // Юридическая наука. – 2024. – № 3. – С. 174-176 (0,44 п.л.);

3) Стебаев, А.А. Правовая природа договорных отношений предоставления удаленного доступа к программному обеспечению / А.А. Стебаев // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 189-192 (0,47 п.л.);

4) Стебаев, А.А. Регламентация содержания права пользователя программы для ЭВМ / А.А. Стебаев // Юридическая наука. – 2024. – № 10. – С. 198-200 (0,38 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5) Стебаев, А. Квалифицирующие признаки договора о предоставлении удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ / А. Стебаев // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов XIII Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т. 2. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 87-89 (0,16 п.л.);

6) Стебаев, А. А. Правовая квалификация отношений по использованию компьютерных программ / А. А. Стебаев // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 215-217 (0,32 п.л.).

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет ***2,35 п.л.***